

в первую очередь, ее пролетариат. Русские революционеры-эмигранты, проживавшие в Румынии и принимавшие участие в борьбе румынского народа за справедливую и свободную жизнь, произведения Чернышевского и Некрасова, Тургенева и Толстого, Короленко и Горького. Среди них особое место занимает К. Доброджану-Геря. Своей длительной и интенсивной деятельностью на поприще литературной критики, а также и своей переводческой работой, хотя менее последовательной, он внес ценный вклад в дело ознакомления румынской общественности с сочинениями русских писателей. Его роль можно сравнить с той, которую сыграл во Франции и вообще на Западе Вогиюз, и, между прочим, на почве подготовленной статьями и эссе К. Доброджану-Геря¹, быстрее были восприняты в Румынии положения выдвигаемые «Русским романом».

Левая печать, газеты и журналы близкие к революционному движению пролетариата, вообще демократическая пресса внесла также свой вклад в дело популяризации русской литературы среди румынских читателей. Особенно активной трибуной был журнал *Контемпоранул*² (Современник) (1881—1891). В какой-то мере благоприятным фактором явилась и война против Турции (1877—78), вследствие которой Румыния, при содействии русских войск, также как и Болгария, завоевала свою независимость.

Однако же, несомненно, первостепенную роль сыграли литературные факторы определяющие, с одной стороны, развитие русской классической литературы, с другой — становление румынской литературы в последние десятилетия 19 в. и в начале 20 в. И в Румынии, также как и во Франции или Германии, в Италии или в Болгарии, Чехословакии или Англии, русская литература утвердилась в сознании читателей, благодаря глубоко присущим ей демократизму, гуманизму, благодаря своей правдивости и высоко художественным своим достижениям неоднократно вызывавшим восхищение писателей и культурных деятелей всей Европы — Проспер Меримэ, Эмиль Эннекен, Вогиюз, Георг Брандес, Зденек Неедлы, Иван Вазов, Пенчо Славейков, Антон Ашкерц и т. д., у нас И. Л. Караджале, Дуилиу Замфиреску, Михаил Садояну, Ион Агэрибану и т. д.)³.

¹ Современники Геря признавали за ним несомненную заслугу в деле распространения русской литературы у нас в стране. Вот, например, одно из таких высказываний: «У г-на Геря есть одна заслуга. Он открыл нам глаза на русскую литературу. Его статьи были своеобразным открытием для университетской молодежи в те годы. До него мы были знакомы с именем Пушкина; о Толстом, Достоевском, Тургеневе ничего не слышали. Сегодня же мы знаем все их важнейшие произведения, которые были переселены и на французский язык», «*Convorbiri critice*», 1909, 25. IV, стр. 715 — 716).

² На страницах этого журнала появились в переводе несколько поэм в прозе Тургенева, Тамань Лермонтова, Русалка Пушкина, Три смерти Толстого, Свидание, Муму Тургенева, Гроза Островского, стихи Некрасова и т. д., а также ряд статей, отзывов о русской литературе.

³ Румынский критик Раику Ионеску-Рион, преждевременно умерший, писал в 1895 г.: «...одна из причин по которым русская литература пользуется сегодня таким успехом в Европе — ее альтруизм...» (*Literaturile decadente* в томе «*Culegeri de articole*», E.S.P.L.A., 1951, стр. 106 — 107). Один из переводчиков русской литературы, И. Дусчан, замечал: «Как нехватает нашей литературе эта гуманная сторона и как она нехватает нашей общественной жизни...» («*Ordinea*», 1908, 8 мая, стр. 1). Николае Йорга говорил о «гуманности Тургенева, объективности Толстого, сострадании Достоевского к различным мукам и нуждам человечества...».